

Субъект состояния

Abbad Ahmed

University of Oran - Algeria

Abbad58@hotmail.fr

Abstract: *The current stage is considered the supreme stage in the development of syntactic science, more precisely in the development of proposition theory. At this stage of maturity, the proposal and its main elements are studied, analyzed in the interaction, interference and semantic-syntactic interdependence. In this new approach, called linguistics, rather purely linguistic because going beyond any formalist, philosophical or logical interpretation and only linguistic criteria are applied to it, because morphologism and nominativism no longer meet the requirements of the new syntactic vision of the theory of the proposition. and its main elements namely the semantic subject and the predicate. The present research work is devoted to the analysis of what is called "semantic subject", predicate and their means of expression and consequently the analysis of the different semantic-syntactic models and their representation in the Russian and Arabic languages.*

Keywords: *Predicate, semantic-syntactic models, syntactic science.*

Résumé : *L'étape actuelle est considérée comme le stade suprême dans le développement de la science syntaxique, plus précisément dans le développement de la théorie de la proposition. A ce stade de maturité, la proposition et ses éléments principaux se voit étudié, analyser dans l'interaction, interférence et interdépendance sémantico-syntaxique. Dans cette nouvelle approche, dite linguistique, plutôt pure linguistique parceque dépassant toute interprétation formaliste, philosophique ou logique et seuls criteres linguistiques y sont appliqués, car le morphologisme et le nominativisme ne répondent plus aux exigences de la nouvelle vision syntaxique de la théorie de la proposition et ses éléments principaux à savoir le sujet sémantique et le prédicat.*

Le présent travail de recherche est consacré à l'analyse de ce qui est appelé « sujet sémantique », prédicat et leurs moyens d'expression et par conséquent l'analyse des différents models sémantico-syntaxiques et leurs representation dans les langues russe et arabe.

Mots clés : *Prédicat, modèles sémantico-syntaxiques, science syntaxique.*

Вопрос о сопоставительном анализе грамматических систем арабского и русского языков не новый, и в настоящее время продолжает привлекать внимание многих исследователей как русских, так и арабских руссистов как В.П.Юдакина, Р.А.Этовой, Г.Ш.Шарбатова, В.М.Белкина, Надрины Абдина Ахмеда и многих других.

Отмечается в связи с этим, что хотя арабский язык – флективный, как и русский, но арабский язык отличается тем. что, во-первых, падежная система имен в арабском языке отличается строгим единством, в ней нет многообразия форм, как это свойственно русскому языку, во-вторых, в арабском языке имеется и внешняя и внутренняя флекции, более того, арабскому языку свойственно большое количество несклоняемых слов.

Это само по себе может явиться причиной некоторых затруднений для анализа данного вопроса, но главной причиной является расхождение в распределении значений падежей в русском и арабском языках.

В данной исследовательской работе анализируется одна из более дискуссионных языковых русской категории, которой является семантический субъект со значением состояния. Цель следующего научного исследования – дать закрытый морфолого-синтаксический список русских субъектных синтаксем, а также и постоянные ими семантико-синтаксические модели со значением состояния. Особо значительно и интересно определение какого эквивалентного соответствия находят себе русские субъектные синтаксеммы и построенные ими модели со значением состояния в зеркале арабской грамматической системы на базе конкретного материала:

Б. Субъект состояния.

1.1. N1 – Vf

- Бабушка спит и даже не похрапывает.

وها هي الجدة تنام دون أن يعلو شخيرها.

Как видно в таких предложениях, субъект состояния может как в русском, так и в арабском языках выражаться субъектной синтаксеммой именительного падежа при статуальных глаголах в качестве предиката. Как видно, личные местоимения в арабском глагольном предложении, как правила не употребляются. В названном арабском предложении, местоимение-субъект опущено, точнее имплицитно выражено, на лицо деятеля в предложении указывает сама спрягаемая форма глагола.

Что касается предикатов при модели N1 – Vf, они могут совпадать или не совпадать, однокомпонентный предикат в русском языке соответствует составному (многокомпонентному) предикату в арабском языке как показывается в следующих предложениях:

- Она, бедняжка, часто болела. كانت المسكينة تمرض كثيرا.

Глагол-связка كان / кана / « быть » и его аналоги в арабском языке считаются неполными глаголами. В предложении, они выполняют две роли:

- 1. С одной стороны, эти глаголы соотносят выраженный в предложении предикативный признак в плане прошедшего времени несовершенного вида (болела تمرض).

- 2. С другой стороны, они как и частицы вносят изменение в грамматическую природу предложения: следующее за этими глаголами-связками имя, являющееся подлежащим (субъектом) всегда стоит в именительном падеже, именное сказуемое с глаголом كان / кана / « быть » выступает в винительном падеже.

Так, как показывают названные примеры под схемой N1 – Vf, субъект состояния, выраженный субъектной синтаксеммой именительного падежа находит полное соответствие в арабском языке т.е. выражается тем же падежом (именительным падежом). А что касается предикатов, то они могут совпадать или не совпадать. При их не совпадении, однокомпонентный предикат в русском языке соответствует многокомпонентному предикату в

арабском языке. Схематически грамматико-семантическую модель в обоих языках можно описывать следующим образом:

$$N1-Vf = N1- Cop + Vf + (+ N2)$$

1.2 N1 - B +N6

- Он был в самом цвету. لقد كان في اوج ازدها ره.

При такой модели, как это видно из названных примеров, замечается полное уподобление в форме выражения субъекта состояния субъектной синтаксемой именительного падежа в русском и арабском языках. В арабском языке, в имплицитной форме местоимение-субъект арабского предложения стоит в именительном падеже после глагола-связки كان / кана / « быть ».

А что касается предиката, дело обстоит немножко иначе в двух языках: компоненты предиката в русском предложении, после предлога « в » оформлены предложным падежом, а в арабском языке после предлога في / Фи / « в » компоненты именного предиката выражены родительным падежом. Арабское предложение представляется в следующей схеме: N1 - (Cop) + في B + N2.

В арабском языке встречаются и другие варианты названной русской модели N1 – B + N6, в которых русскому предикату соответствует в арабском языке разные по форме предикаты: « B + N6 » соответствует в арабском языке такие типы предиката Adj4 или Adj4 + N2.

Так, названные грамматико-семантические модели в обоих языках схематически представляются в следующем виде:

Русский язык.		Арабский Язык.
N1- B+N6	=	N1 – Cop + Adj4
		N1 – Cop + Adj4 + N2

1.3. N1 - ADJ1

- Я очень устал. انا متعب جدا.

Как показывают названные примеры, русская модель N1 – Adj1 находит себе полное соответствие в арабском языке: субъект состояния, как в русском, так и в арабском языках выражен именительным падежом. Такое соответствие и на уровне предикатов, которые выражены в обоих языках именем прилагательным также в именительном падеже.

Отметим, что имя прилагательное в арабском языке входит в разряд категории имени. Если имена прилагательные выделяются в отдельной разряд части речи, то с синтаксической точки зрения, а не с точки зрения морфологии. Все имена (существительные, прилагательные, числительные, причастия) имеют одинаковые общие окончания. Так, у прилагательного нет никаких специальных окончаний, по которым можно его выделить как отдельный разряд слов из общей категории имени.

Так, особых затруднений в переводе рассматриваемой грамматико-семантической модели N1 – Adj1 с русского языка на арабский не находим. Обоим компонентам модели выражены именительным падежом в обоих языках:

Русский язык.

Арабский язык.

N1 – Adj1

N1 – Adj1

1.4. N1 - COP + ADJ1 / 5

Командир танка был ранен в голову. كان قائد الدابة مصاباً في رأسه

- Сувен, ты как думаешь, ведь мы будем счастливыми?

سوفان ما رأيك، ستكون سعيداء، أليس كذلك؟

Как видно, в этих предложениях, субъект состояния выражен именительным падежом как в русском, так и в арабском языках.

Имя прилагательное в качестве предиката вместе с связкой « быть », в русском языке может стоять или в именительном или в творительном падежах. В арабском языке, во всяком случае, имя прилагательное в качестве предиката должен стоять в винительном падеже после глагола-связки كان « быть ».

Арабская грамматика разделяет предложения на именные и глагольные в зависимости от позиции первого компонента в предложении: глагольное предложение в арабском языке начинается глаголом, а именное предложение – именем.

Как уже указано, в арабском языке, после глагола-связки كان / кана / « быть » подлежащее (субъект) именного предложения должен стоять в именительном падеже, а именное сказуемое – в винительном падеже.

Так, при таком случае, различие между русским и арабским языками при модели N1 – Cop + adj1/5 существует на уровне предиката: в русском языке предикат представлен именем прилагательным в именительном или в творительном падежах со связкой « быть ». Ему соответствует в арабском языке винительная форма выражения прилагательного в качестве предиката после глагола-связки كان / кана / « быть ».

Так из сказанного вытекает то, что при модели N1 – Cop + Adj1/5, субъект состояния выражается формой именительного падежа как в русском, так и в арабском языках, при разных по форме предикатов в обоих языках. Имя прилагательное в качестве предиката в русском языке выражается формой или именительного или творительного падежей, а в арабском языке, имя прилагательное именного сказуемого стоит в винительном падеже. Сказанное схематически можно представлять следующим образом:

Русский язык.

Арабский язык.

N1 – Cop + N1/5

N1 – Cop + Adj4

2.1. Субъект состояния.

У+N2 – N1

- У него – горе . هوفي حسرة . - У брата – беда . لذي أخي مصيبة
 - У меня температура. عند ي حرارة .

Форма « У + род.п. » соответствует в арабском языке форма « عند, لذي + род.п. ». Как видно из названных примеров, данная форма употребляется с тем же грамматическим и семантическим значением в русском и арабском языках. Субъектная синтаксема « У + род.п. » имеет всё таки и другое соответствие в арабском языке. Она может соответствовать в арабском языке и форме выражения именительного падежа как в первом предложении, где субъектный компонент со значением состояния стоит в именительном падеже из за того, что он занимает первую позицию именного предложения. Предикат, выраженный именем существительным стоит в родительном падеже после предлога في / Фи / « в ».

Так, названная русская модель схематически имеет в арабском языке следующие соответствия:

Русский язык.

У+N2 – N1

Арабский язык.

У+N2 – N1

N1 – В+N2

2.2.Субъект состояния.

У+N2 – Vf + N1

- У Клавы даже сердце забылось . .

خفق قلب كلانا

- Вдруг лицо у Нины стало красное и некрасивое.

وفجأة كست الحمرة وجه نينا الذي تغيرت قسما ته نحو الا سواء

В этих примерах выражается значение состояния субъекта как целого и части этого целого (У Клавы / сердце, У Нины / лицо). Для выражения такого типа значений состояния, в арабском языке находим несколько вариантов:

Первое предложение У Клавы даже сердце забылось

خفق قلب كلافا

Дословно: Забылось Сердце Клавы.

Второе предложение Вдруг лицо у Нины стало красное и некрасивое.

وفجأة كست الحمرة وجه نينا الذي تغيرت قسما ته نحو الا سواء.

Дословно: Вдруг отразилась красота в лице Нины, которое стало некрасивым.

Третьё предложение Но в утро, когда она услышала от соседей о казни Фомина, у неё едва не вырвался зверный крик.

بيد أنها وفي ذلك الصباح حين بلغها جيرا نها بنبا اعدام فومين كا ذت تطلق صرخة حيوانية.

Дословно: Но в это утро, когда она услышала от соседей о казни Фомина, едва не испустила зверный крик.

Так, как показывают названные примеры, значение состояния субъекта как целого и части этого целого выражается в русском языке семантико-

синтаксической моделью $У + N2 - Vf + N1$. Но в арабском языке данной семантико-синтаксической модели соответствует другой тип модели:

- 1. $N1 + N2 - Vf$. خفق قلب كلا نا . / Дословно: Сердце Клавы забилося.

- 2. $N4 + N2 - Vf + N1$. كست الحمرة وجه نيتا . . Дословно: краснота покрыла лицо Нины.

-3. $N1 + Vf + N4$. كا دت تطلق صرحة حيوانية . . Дословно: Едва не испустила зверный крик.

Однако, встречается в арабском языке и другая семантико-синтаксическая конструкция, в которой субъектный компонент со значением состояния выражается той же субъектной синтаксемой как в русском языке « $У + N2$ » « $N2 + عندي$ ».

При данной субъектной синтаксемой со значением состояния « $У + N2$ », различие между русским и арабским языками находится на уровне предикатов: В русском языке вместе с названной субъектной синтаксемой состояния, в качестве предиката выступает глагол в спрягаемой форме и имя существительное в качестве подлежащего этого спрягаемого глагола со семантической конкретизацией значения состояния как части субъекта из целого.

В арабском языке при такой модели со значением состояния в качестве предиката выступает имя отвлеченного характера с примыкающим к нему именем существительным в родительном падеже вместе с предлогом *في* /фи / « в » со значением субъекта как части из целого:

- У меня болит голова.

عندي وجع في الرأس

Дословно: У меня боль в головы.

- У меня болит живот .

عندي وجع في البطن

Дословно: У меня боль в живота.

Таким образом, субъектная синтаксема со значением состояния, в арабском языке употребляется только при именном предикате. При другом случае, данная синтаксическая форма переводится субъектной синтаксемой именительного падежа. Схематически, сказанное можно представить в следующих семантико-синтаксических моделях:

Русский язык

Арабский язык

$У + N2 Vf + N1$

$У + N2 -$

$N1 + N2$

$N1 + N2 Vf$

$N4 + N2 - N1 + Vf$

3.1. Субъект состояния.

$N3 - Inf$.

- Мне стыдиться нечего . . ليس هنا ك ما يخجلني
لا أ خجل من شيء .

- Видать – не видали, да чего мне бояться.

.ليس هنا ك من رأني، كما أنه ليس تمة ما أ خافه

- Но я думаю, нам лучше обоим остаться живыми.

. لكنني أضمن أنه من الأفضل أن يبقى على قيد الحياة

- Спать охота. تراودني رغبة شديدة الى النوم.

Как известно в арабском языке нет формы выражения дательного падежа, нет и категории инфинитива как отдельной части речи. Русской субъектной синтаксеме дательного падежа будет в арабском языке соответствовать синтаксические формы винительного или именительного падежей. Инфинитиву в качестве предиката при таких конструкциях будет соответствовать в арабском языке спрягаемая форма глагола. Названные русские предложения будут в арабском языке звучать так:

- Мне стыдиться нечего. لا أ خجل من شيء .

ليس هنا ك ما يخجلني

Дословно: Нет там, что меня стыдит.

Не стыжусь от ничего.

Так, для русской модели N3 – Inf нет прямого эквивалента в арабском языке. Дательному субъекту в арабском языке соответствуют то ли форма именительного, то ли форма винительного падежей. Инфинитиву в качестве предиката будет соответствовать в арабском языке спрягаемая форма глагола. Сказанное можно представить в следующих семантико-синтаксических моделях:

Русский язык.

N3 – Inf

Арабский язык.

N1 – Vf

N4 – Vf +N1

3.2. Субъект состояния.

N3 – p read.

- Сын мой, обидно мне, из двенадцати цветов жизни ты не сорвал ни одного.

.يخزني يا ابي أنك لم تقطف ولا زهرة من زهرات الحياة الا تنق عشر . Это хорошо, это мамочка, мне даже очень удобно.

. هذا احسن .. ان ذلك ينا سبني جدا يا ما

Как уже отмечалось, синтаксической формы дательного падежа в арабском языке не существует. А что касается категории наречия, она не выделяется в отдельную часть речи. В общем виде категория наречия в арабском выражается именем существительным в винительном падеже (حسنا, хорошо, отлично). Наречия в арабском языке не могут выступать в качестве предиката т.е. со значением образа действия (состояния).

Из этого вытекает, что семантико-синтаксическая модель N3 – Pread чужда арабской грамматической системе. Данной русской модели будет соответствовать в арабском языке следующая конструкция:

Русской субъектной синтаксеме дательного падежа будет соответствовать в арабском языке винительная форма безличного глагола состояния:

- Обидно мне / ... يحزنني
- Мне удобно. / ... ينا سبني

Дословно: Меня обижает ...

Меня удобряет ... / меня устраивает ...

В другом случае, дательной форме субъекта может соответствовать в арабском языке и именительная форма выражения субъекта состояния при имени прилагательном со значением состояния в именительном падеже в качестве предиката:

- Мне грустно ... / أنا حزين ...
- Мне радостно ... / ... أنا مسرور

Дословно: Я грустный ...

Я рад ...

Таким образом, прямого эквивалента русской семантико-синтаксической модели N3 – pread в арабском языке не существует.

Соответствующие модели схематически будут следующие:

Русский язык.

Арабский язык.

N3 – pread

N4 – V3s

N1 – Adj1

4.1. Субъект состояния.

N4 – V3S.

- Её снова скрутило. أذنفها المرض تانية

- Знобило меня. أصابتنى حمى | أشعرت بقشعريرة

В арабском языке нет категории безличности как особой синтаксической категории. В арабском языке для русских безличных предложений нет прямых аналогов. Русским безличным предложениям соответствует в арабском языке двусоставные личные предложения. Русской модели N4 – V3S соответствует в арабском языке N1 – VF:

- Мне не работается. لا أقدر أن أعمل (على العمل)

- Мне не спится. لا أستطيع أن أنا م (النوم)

Дословно: Я не могу работать.

Я не могу спать.

Однако, следует уточнить, что глаголы, выражающие состояния человека, лучше в арабском языке употреблять с субъектной синтаксемой винительного падежа как в двух названных выше примерах:

- Её снова скрутило. أذنفها المرض تانية

- Знобило меня

أصابني حمى

Дословно: Болезнь скрутила её снова.

Озноб охватил меня.

Так названные семантико-синтаксические модели будем схематически описывать следующим образом:

Арабский язык.

N4 – V3S

Русский язык.

N4 – Vf + N1

N1 – Vf

4.2. Субъект состояния. N4 – Vf + N1 .

- И такая радость обуяла меня! أجتا حني فرح .

- Мать

охватил ужас.

أصاب أمي رعب

- Меня озноб колотит. غزني ألعشات .

Как

видно из названных примеров, русская модель N4 – Vf + N1, в которой субъект выражен формой винительного падежа, а предикат метафорически несвободным словосочетанием из глагола и отвлеченного имени существительного в именительном падеже, находит себе полное соответствие в арабском языке.

Так, особых затруднений в переводе данной семантико-синтаксической модели с русского языка на арабский язык не находим. Такое соответствие в обоих языках схематически представляется следующим образом:

Русский язык.

N1

N4 – Vf + N1

Арабский язык. N4 – Vf +

5.1 Субъект состояния. N5 – Vf + N1.

- Им овладело чувство мальчишеского озорство

أجتا

مشا عرالشقاوة الصبيا نية.

حته

- Ей овладело волнение. .

تملكها مشا عرالقلق

Как отмечалось, творительный падеж как отдельная форма выражения в арабской падежной системе не существует. Творительный падеж вместе с глаголом

« овладеть », как показывают названные примеры, переводится винительным падежом в арабском языке. Глагол تملك / овладеть / является в арабском языке переходным глаголом. Выступая в качестве предиката, после него, субъект состояния ставится в винительном падеже.

Семантическая интерпретация названных примеров при модели N5 – Vf + N1, показывает, что в них выражается предикативный признак (состояние) в независимости от воли субъекта. Отношение предикативного признака к

субъекту в независимости от его воли может передаваться в русском языке формами:

- Дательного падежа: Ему не работается.
- Творительного падежа: Им овладело волнение.
- Винительного падежа: Его охватил ужас.

Для выражения такого значения т.е. значение предикативного признака в не зависимости от воли субъекта, типичной для арабского предложения, на наш взгляд, является форма винительного падежа:

- أجتاحه . Дословно: Его овладело.

- . تملكها . Дословно: Её овладело.

Так, русской модели N5 – Vf + N1, в которой субъектный компонент выражается формой творительного падежа при глаголе « овладеть » и отвлеченное имя существительное в именительном падеже как метафорически способ выражения значения состояния, будет соответствовать в арабском языке винительная форма субъекта при переходном глаголе и отвлеченное имя существительное в именительном падеже. Сказанное схематически представим в следующих семантико-синтаксических моделях:

Русский язык

N5 – Vf + N1

Арабский язык

N4 – Vf + N1

5.2. Субъект состояния.

C+N5 – N1 .

- С братом обморок . أخي في غيبوبة . Как уже указано , в арабском языке формы творительного падежа нет . Обычно форме « С + твор.п. » как обозначении совместности действия (С кем?), соответствует в арабском языке форма مع / Маа « С кем? ». Но данная синтаксическая форма в арабском языке вряд ли может употребляться с тем же значением т.е. со значением состояния как ей это соответственно в русском языке.

Синтаксеме « С + твор. п » при модели C + N5 – N1 соответствует, в зависимости от контекстуальной связанности предложения, именительная падежная форма выражения субъекта.

Росхождение между русским и арабским языками при данной модели находится и на уровне предикатов. В русском языке отвлеченное имя существительное в качестве предиката стоит в именительном падеже. В арабском языке, такое отвлеченное имя в качестве предиката выражен формой родительного падежа:

- . أخي في غيبوبة . Дословно: Брат в обморка.

Так, для русской модели C+N5 – N1 в арабском языке прямого эквивалента нет, поскольку в арабском языке формы творительного падежа не существует. Данной русской модели будет соответствовать в арабском языке следующая семантико-синтаксические модели:

Русский язык.

Арабский язык.

C+N5 – N1

N1+B – N2

5.3. Субъект состояния.

C+N5 – Adj1+N1 .

Со мной неприятный случай . *انا في وضع صعب* . Модель C+N5 – Adj1+N1 по своему семантико-грамматическому содержанию не так резко отличается от предыдущей модели C+N5 – N1. В качестве предиката выступает только имя существительное отвлеченного характера, обозначающее значение состояния (С отцом несчастье). А при модели C+5 – Adj1+N1, дело обстоит немножко иначе, поскольку в качестве её составного предиката должны включаться кроме имени существительного, но и имя прилагательное. Отдельное имя существительное, при таких типах предложениях, не способно без имени прилагательного передать значение состояния. Ср:

- Со мной неприятный случай. Со мной случай.

Для выражения предикативного минимума при изучаемой модели C+N5 – Adj1+N1, оба компонента, и имени существительного и имени прилагательного, обязательны для выражения значения состояния. На этом основании, данная модель выделяется в отдельную (самостоятельную) модель.

В арабском языке, для модели C+N5 – Adj1+N1 прямого эквивалента нет. Субъектной синтаксеме C+ТВОР.П. соответствует в арабском языке именительная форма субъекта при составном предикате из имени существительного и имени прилагательного в родительном падеже после предлога *في* / Фи / « в »:

أنا في وضع صعب . Дословно: Я в неприятного случая.

Так, названные семантико-синтаксические модели будем представить в следующих синтаксических схемах:

Русский язык.

C+N5 – Adj+ N1

Арабский язык

N1 – Adj2+N2

6.1. Субъект состояния.

V+N6 – Vf+N1.

- Иногда в нем пробуждалась любопытство.

كان يشعر في بعض الأحيان بفضول .

- А во мне, в душе моей, поднимался крик.

وتصاعدت في أعماقي صرخة .

Русская субъектная синтаксема со значением состояния « В+ПРЕД, П » соответствует в арабском языке субъектной синтаксеме « +في РОД, П, ».

Данной русской субъектной синтаксеме может в арабском языке соответствовать и именительная, и винительная формы выражения:

- Иногда в нём пробуждалась любопытство.

كان يشعر في بعض الأحيان بفضول .

Дословно: Иногда он почувствовал любопытство.

- Смутная мысль забродила в нём. لتجتا حه فكرة مهمة

Дословно: Забродило его смутная мысль.

Итак, для русской семантико-синтаксической модели В+N6 – Vf+N1 нет в арабском языке прямого эквивалента. Данной модели будут соответствовать следующие арабские эквивалентные модели:

Русский язык

Арабский язык.

В+N1 Vf+N1

N1 – Vf+N2

N2 – Vf+N1

N4 – Vf+N1

Таким образом, следует заключить, что субъект состояния в отношении других типов субъекта определяется как многообразная синтаксически и семантически оформленная категория. Это объясняется многообразием и разновидностью внешних синтаксических средств выражения категории семантического субъекта со значением состояния. Многообразно и построенных названными падежными формальными средствами семантико-синтаксических моделей со значением состояния. Разновидность русских субъектных синтаксем со значением состояния, а вслед за ним и построенные ими семантико-синтаксические модели не всегда находят свои прямые эквивалентные соответствия в арабском языке. Не исключаются и случаи о возможности полности или неполности соответствия формальных средств выражения семантического субъекта и его предиката, а значит и целой семантико-синтаксической модели. Так, различие интерпретационного понимания названных вопросов и категорий объясняется характерной особенностью каждой из грамматической системы русского и арабского языков.

Литература

- [1] Адмони. В. Г Структурно-смысловое ядро предложения. Члены предложения в языках разных типов. Наука. Л. 1976
- [2] Апресян. Ю. Д Синтаксис и семантика в синтаксическом описании. - в книге: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействия. М: наука.
- [3] Виноградов. В, В Основные вопросы синтаксиса предложения: Вопросы грамматического строя, М: изд-во АН-СССР 1955
- [4] Золотова Г, А О субъекте предложения в современном русском языке. Филологические науки, 1981, N1
- [5] Золотова. Г. А Коммуникативные аспекты русского синтаксиса – М: наука. 1982